

УДК 811.161.1'373.23:821.161.1-2Галин

*УО «Гомельский государственный медицинский университет»
заведующий кафедрой русского языка как иностранного
кандидат филологических наук, доцент*

*Петрачкова И.М.,
Республика Беларусь, г. Гомель,
тел. +37529 538 09 20
EI "Gomel State Medical University"*

*Head of the Department of Russian as a Foreign Language
Candidate of Philological Sciences, Associate Professor,
Petrachkova I.M.,
Republic of Belarus, Gomel,
tel. +37529 538 09 20*

И.М. Петрачкова

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ НОМИНАЦИИ ПЕРСОНАЖЕЙ В ДРАМАТУРГИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ АЛЕКСАНДРА МИХАЙЛОВИЧА ГАЛИНА

В статье исследуются имена собственные в таких драматургических произведениях А.М. Галина, как «Ретро», «Аккомпаниатор», «Восточная трибуна». Здесь рассматриваются ономапоэтические средства, представленные фикциональными и прецедентными антропоэтонимами, номинирующими действующих лиц пьес, их количественное соотношение; анализируется структурная форма проприальных единиц и типы вариантов личных имен. Раскрывается роль авторской рефлексии, а также аппелятивно-онимного взаимодействия, интерпретируются металогически мотивированные антропоэтонимы с косвенной или скрытой характеристикой действующих лиц пьес. Устанавливается прагматический аспект функционирования фрагментарных прецедентных имен, которые характеризуют личностные свойства и качества персонажей, их образ жизни, поведение и отражают субъективные представления писателя о системе культурных, исторических ценностей изображаемой современной ему эпохи. Прослеживаются основные ономапоэтические тенденции номинации героев пьес, присущие идиостилю драматурга А.М. Галина. Данные изыскания будут весьма актуальны и полезны как в плане выявления общих закономерностей ономастикона русской драматургии второй половины XX века, так и для установления индивидуально-авторской манеры в выборе и использовании имён собственных, их обусловленности контекстом и стилистикой «новой драмы». Материалы статьи могут применяться в преподавании университетских курсов лексикологии, лингвистического анализа художественного текста, стилистики, современной русской литературы, а также спецкурсов и спецсеминаров по вопросам ономастики. Результаты исследования будут интересны преподавателям и учителям русской словесности, внедряющим в учебный процесс современные достижения филологических наук, с целью формирования у обучаемых устойчивого интереса к русскому языку и культуре, развития у них творческих способностей.

Ключевые слова: имя собственное, антропоэтоним, ономапоэтические средства, поэтоним, авторская рефлексия, драма, фикциональное имя, прецедентное имя.

I.M. Petrachkova

MAIN TRENDS IN THE NOMINATION OF CHARACTERS IN THE DRAMA SPACE OF ALEXANDER MIKHAILOVICH GALIN

The article examines proper names in such dramatic works by A.M. Galina as "Retro", "Accompanist", "Eastern Tribune". Here we consider onomapoetic means, represented by fictional and precedent anthroponyms, nominating

characters of the plays, their quantitative ratio, the structural form of proprietary units and types of variants of personal names. The role of the author's reflection, as well as appellative-onymic interaction, is revealed, metalogically motivated anthroponyms with indirect or hidden characteristics of the characters in the plays are interpreted. The pragmatic aspect of the functioning of fragmentary precedent names is established, which characterize the personal properties and qualities of characters, their way of life and behavior; and reflect the writer's subjective ideas about the system of cultural, historical values of the era depicted by him. The main onomapoetic tendencies of the nomination of the heroes of the plays, inherent in the idiostyle of the playwright A.M. Galin. These studies will be very relevant and useful both in terms of identifying the general patterns of the onomasticon of Russian dramaturgy of the second half of the XX century, and for establishing the individual-author's manner in choosing and using proper names, their conditionality due to the context and style of the "new drama". The materials of the article can be used in teaching university courses in lexicology, linguistic analysis of literary text, stylistics, modern Russian literature, as well as special courses and special seminars on onomastics. The results of the study will be of interest to teachers and teachers of Russian literature, introducing the modern achievements of philological sciences into the educational process, with the aim of forming students' sustained interest in the Russian language and culture, developing their creative abilities.

Keywords: proper name, anthroponym, onomapoetic means, poetonym, author's reflection, drama, fictional name, precedent name.

Имена собственные (далее ИС) – это особая группа лексем, которые имеют не только специфические черты, но и обладают целым рядом общих признаков, характерных для разных регионов, народов, языков и т.п. В классическом «Словаре русской ономастической терминологии» (1978) Н.В. Подольская под такими общими признаками понимает ономастические универсалии – «ономастические явления, свойственные многим языкам, свидетельствующие об известной общности человеческого мышления в области номинации» [1, с. 100]. В данной словарной статье речь идет лишь об ономастических закономерностях, характеризующих ИС, принадлежащие реальному проприальному пространству. В исследованиях по ономастике вопросу существования ономастических универсалий было посвящено сравнительно небольшое число работ таких ученых, как А.В. Суперанская [2 – 5], А.М. Мезенко, В.М. Генкин, А. Н. Деревяго [6, с. 55 – 56], С.А. Асланян, З.П. Комолова [7] и некоторых других. В целом проблема существования универсальных закономерностей в вопросах возникновения и функционирования ИС как реального ономастикона, так и установления основных общих тенденций при выборе и использовании номинаций в произведениях литературы отдельного автора либо определенного художественного направления или жанра по-прежнему остается малоизученной. В этой связи наша работа призвана в определенной степени компенсировать этот пробел. Данная статья касается изучения проблем литературной ономастики, а именно, направлена на выявление основных тенденций номинации персонажей, присущих художественным текстам (ХТ) известного русского драматурга «новой волны» А. Галина. Ранее нами уже проводились исследования, связанные с установлением общих закономерностей в ономапоэтическом пространстве пьес таких драматургов, как Д. Липскерова [8], Е. Греминой [9], Л. Разумовской [10] и др.

Материалом изыскания для нашей работы послужили ХТ драматургических произведений А. Галина «Ретро» (1979), «Аккомпаниатор» (1998), «Восточная трибуна» (1981) в фокусе их ономапоэтического прочтения. Нами выявлено более 90 антропонимов в первичной номинации без учета различных фонетико-орфографических и деривационных вариантов их употребления. Объектом изучения стали антропонимы, взятые методом сплошной выборки, из вышеуказанных драм. Предмет исследования статьи – прагматические возможности проприальных единиц, функционирующих в ХТ. Цель работы – установление и формулировка основных ономапоэтических тенденций (универсалий) номинации персонажей, характерных для пьес А. Галина последней четверти XX века. Статья отражает результаты применения прагматического, этимологического, дескриптивного и текстологического аспектов анализа ИС, а также метода количественных подсчетов.

Изучением ИС, употребляющихся в ХТ, занимается литературная ономастика. Эта междисциплинарная дисциплина всегда была, есть и будет интересна, востребована и актуальна прежде всего благодаря своей прикладной направленности, поскольку регулярное появление новых ХТ, стилей и направлений в литературе мотивирует проведение детального анализа языка произведения, в том числе, и интерпретации ИС. В драматургии в отличие от прозы фактически отсутствует текст повествователя, есть только текст персонажей (их реплики) и незначительные авторские ремарки. Именно поэтому роль имени в создании театрального образа повышается, поскольку поэтоним призван сосредоточить в себе огромный характеристический, семантико-эстетический, историко-культурный, стилистический и эмоциональный потенциал. Исходя из прагматических возможностей ИС в ХТ [об этом: 9, с. 128], определим основные тенденции номинации персонажей, характерные для драматургического пространства А. Галина.

1. Превазирование в ХТ среди антропонимов *индивидуально-авторских (фикциональных) имен (ФИ)* [подробнее об этом типе имен: 8, с. 68], которые составляют 74 % в первичной номинации, не считая их варианты, а также использование *аллюзивных (прецедентных) имен (ПИ)* – 26 %.

2. Выбор драматургом ФИ (в том числе прозвищ) из реального антропонимикона, обладающих *металогически* значимым *косвенным* или *скрытым* (ИС имеет латентную затемненную иноязычную или диалектную основу) подтекстом [8, с. 69]. Отсутствие *автологически* мотивированных онимов с *прямой* характеристикой персонажей драм. Причем избранные писателем ИС связаны с раскрытием внутренних свойств и качеств героев пьес, их характеров и поведения. Так, фамилия главного действующего лица в пьесе «Ретро» вдовца Николая Михайловича – **Чмутин**. В художественном контексте (ХК) данный поэтоним может ассоциироваться с целым рядом *пойем* (сем имени), связанных непосредственно с этимологией производных слов. После смерти жены Николай Михайлович утратил всякий интерес к жизни, затосковал. Дочь и зять привезли старика в Москву. И вот уже три месяца он проживает в их квартире, где уныло проводит свои будни, страдая от одиночества и от того, что судьба, по мнению героя, сложилась совершенно не так, как ему хотелось бы. **Чмутин** (ср. устаревшее прилагательное **чмутный** – стар. «смутный или смущающийся, мутящий, беспокойный» [11, с. 591]) всегда мечтал о сыне, а родилась дочь, которая так и не подарила ему внуков, а тут еще умерла жена, оставив Николая Михайловича совершенно одного. Все это порождает смятение, депрессию, волнение и смуту в душе персонажа драмы. Больше всего **Чмутина** тревожит отсутствие продолжения рода – внуков – и возмущает образ жизни его самых близких – дочери и зятя, которые из квартиры сделали музей, наполнив ее антиквариатом, а сами заинтересованы только в материальном благополучии. «*Место есть, а детей нет. Чмутины на мне кончились*» [12, с. 7], – негодует Николай Михайлович. Из-за старика в семье часто возникают ссоры (ср. в диалектных пермских и сибирских говорах глагол **чмутить** означал «сплетничать, мутить, ссорить людей» [13, с. 370]). Из ХК узнаем, что **Чмутин** обижается на дочь Людмилу, неделю не разговаривает с зятем Леонидом. И вот уже сами супруги конфликтуют между собой из-за вдовца. Тогда Леонид предлагает женить его. Предприимчивый антиквар устраивает Николаю Михайловичу свидания сразу с тремя женщинами, назначая им разное время. Однако все пошло не по плану Леонида, и все три «невесты» пришли к ним в гости одновременно. Старик **Чмутин** («**чмуты** ж. мн.ч. – «смуты, возмущения» [11, с. 591]) до глубины души возмущен и оскорблен поступком близких. Он устраивает семейную ссору, свидетелями которой становятся приглашенные Леонидом «невесты»: «*Когда до меня дошло, зачем он вас собрал, – то так обидно стало. На старости лет, думаю, Николай Михайлович, делают из тебя насмешку*» [12, с. 31]. На

другой день после произошедшего конфликта женщины хотят предложить свою помощь **Чмутину**. И Николай Михайлович, немного успокоившись, при личном общении очарован каждой из «невест», предлагая всем трем поехать с ним в деревню: «Женщины, поехали со мной! В деревню! <...>... В лесу ягоды, грибы... кругом никого, вокруг тишина. Посадим картошку» [12, с. 31]. Так, невольно **Чмутин** (от **чмутить** – в зап. говорах «морочить, пускать пыль, надувать», **чмут** – «надуватель, шарлатан» [11, с. 591]; в словаре М. Фасмера зафиксированы похожие значения **чмут** – «мошенник, шарлатан», др.-русск. **чмутъ** – «обманщик» [13, с. 370]), превращается в авантюриста, становится таким донжуаном-мошенником, которому весьма льстит внимание столь интеллигентных особ. И вот уже одна из «невест» упрекает героя в неискренности: «Я поняла в очередной раз... что такое мужчины... <...> Вывести вас на улицу, вы всем будете это предлагать» [12, с. 32]. Очевидно, что избранная драматургом фамилия **Чмутин** многозначна и в сочетании с ХК пьесы разнопланово раскрывает образ героя, проявляя контекстные смыслы. Так, с одной стороны, перед нами смурной, обидчивый, беспокойный старик, из-за которого возникают ссоры и конфликты, обиды и недопонимания, а с другой – самый обычный одинокий пожилой человек, нуждающийся в любви, внимании и заботе, который готов к приключениям, способен делиться с окружающими своими добротой и теплом.

Фамилия **Коняев** в ХК драмы «Восточная трибуна» активно транслирует свою иноязычную семантику, являясь *скрытоговорящей* (латентной) номинацией [8, с. 69]. Оним восходит к производной форме имени **Коняй** [14, с. 97 – 98], которое является одним из вариантов канонического мужского личного имени **Конон**, англ. **Conan** – «возможно из гаэльск. *кипо* высокий, возвышенный» [15, с. 135]. **Вадим Коняев** из небольшого провинциального городка осуществил свою мечту: уехал в Москву, закончил консерваторию и стал музыкантом. В юности у него было благородное возвышенное желание написать музыку о своей малой родине, своих друзьях и улице, где прошло их детство: «СЕМЕНИХИНА. ... Ты обещал, <...> что ты мечтаешь написать музыку, ты обещал написать о нашей улице. КОНЯЕВ (усмехнулся). Неужели я так высокопарно говорил?» [16, с. 34]. Высокой красивой мечте героя так и не суждено было сбыться, поскольку занятие музыкой не принесло Вадиму материальной независимости и свободы. **Коняев** вынужден постоянно искать дополнительный заработок, который ему отнюдь не по душе. Вместе с шурином он перепродает привезенные из-за границы родителями жены модные вещи, отчаянно стесняясь признаться в этом даже своим бывшим одноклассникам. **Коняев** до последнего старается «сохранить лицо» и, всячески демонстрируя свою непричастность к торговле, решительно отказывается забирать вырученные деньги: «МАДЛЕН. ...Я все продала... <...> КОНЯЕВ. Зачем? Разве я тебя об этом просил? <...> МАДЛЕН. ... (Достаёт деньги.) Тут ужасно много. КОНЯЕВ. Отдай их моему родственнику» [16, с. 37]. Герою очень неудобно, что правда о крушении его высоких идеалов постепенно раскрывается бывшим друзьям, которые верили в его талант и незаурядность. Личное имя **Вадим** – «рус., возможно, из др.-рус. *вадити* – сеять смуту» [15, с. 56] также значимо. Встреча **Вадьки Коняева** с пятью женщинами, их воспоминания, сожаления о несбывшихся мечтах и неоправданных надеждах порождают бурю эмоций, волнений и даже ссор, словно персонаж одним своим появлением вносит смуту, смятение и беспокойство, нарушает обычный уклад провинциального городка, где все уже, казалось бы, смирились со своей судьбой. И поэтому, когда герои прощаются, Мадлен нетерпеливо восклицает: «Все! Уезжай скорее. Всем будет легче» [16, с. 38].

Бывшую одноклассницу, в которую был влюблен Вадим, **Милу** (ср. **Мила** – «в болг. *милая*» [14, с. 316], т.е. *возлюбленная* [17, с. 270], любимая) в ХК драмы героини чаще всего называют исключительно по фамилии **Клёнышева**. Даже сама героиня отмечает: «Давно

меня *Милой* не называли» [16, с. 24]. И это отнюдь не случайно, поскольку оним не связан со словом *клён*, как это может показаться на первый взгляд. Латентная (скрытая) этимология номинации объясняется уменьшительной формой *Клёня* от старинного имени *Клеоник*, что в переводе с греческого означает «славный победитель» [14, с. 93]. Из драмы узнаем, что *Клёнышева* всегда стремилась к успеху и благополучию. Именно поэтому она отвергла любовь неперспективного музыканта-мечтателя Вадьки Коняева. Далее героиня одерживает одну победу за другой: Вадиму *Клёнышева* предпочла удачливого карьериста Валерия Бычкова, которого к тому же ей пришлось увести у бывшей одноклассницы Наташи Самохваловой. При встрече Людмила, словно оправдываясь, говорит Наташе: «*Не много ты потеряла, а я ничего не нашла... У меня любви не было. И он ко мне быстро охладел...*» [16, с. 32]. Тем не менее в глазах окружающих *Клёнышева* – настоящая победительница, успешная женщина, сделавшая в районе карьеру, у которой перспективный муж, все блага цивилизации (дом, дача, машина, пр.) и даже собственная домработница.

Фамилия шурина Вадима – *Потехин*, пожалуй, не является латентной, соотносится с апеллятивом *потеха* – «забава, развлечение, веселье (развлечение, забава, отдых)», «смешно, забавно» [18, с. 331]. Можно предположить, что такой номинацией автор наделяет человека с хорошим чувством юмора, который представлен в тексте пьесы балагуром и весельчаком, следовательно, оним также *металогически* значим и принадлежит к группе *косвенноговорящих* номинаций. Действительно, Олег *Потехин* старается развлечь и развеселить бывших одноклассников Вадима Коняева, сгладить с помощью юмора какие-либо возникающие неловкие ситуации. Он беспрерывно пытается шутить, рассказывать выдуманные им истории об известных людях провинциальным девушкам, которые безропотно доверяют небылицам заезжего москвича. Фразы *Потехина* легкие, двусмысленные, например: «*Я осмотрелся, мне тут понравилось <...> Я заметил несколько девушек. Есть с кем выполнить свои обязанности по продолжению рода. Здесь очень хорошо, шурина. Очень... Ваше здоровье, женщины! Пейте, я еще подолью*» [16, с. 33]. Одна из героинь *Клёнышева* отмечает, что Олег «*бойкий юноша <...> Плохо кончит. Я знаю таких ребят*» [16, с. 34]. На приглашение Мадлен остановиться у нее на ночлег *Потехин* снова шутит: «*Там, по слухам, обитает муж. В Италии мужья пользуются огнестрельным оружием, а у вас с этим как?*» [16, с. 37]. Шурина начинает раздражать Коняева, который и так переживает за то, что о его спекуляции вещами узнали бывшие одноклассники. «*КОНЯЕВ. Что ты улыбаешься, как дурак? ПОТЕХИН. Если тебе не нравится, я могу и всплакнуть*» [16, с. 36]. Таким образом, Олег *Потехин* выступает в роли этакого балагура и шута, разряжающего весьма непростую, а порой и напряженную обстановку между бывшими школьными друзьями. Однако, как видно из ХК, этот персонаж недостаточно искренен и отнюдь не бескорыстен, поскольку он шутит и балагурит не ради «потехи». На самом деле его заботят «быстрые» деньги, т.к. именно Олег подталкивает Коняева реализовать товар через давних знакомых, считая, что это наиболее лёгкий и безопасный способ получения прибыли.

Личное имя действующего лица из пьесы «Аккомпаниатор» достаточно необычно, поскольку его носитель – герой мужского пола. Антропоним *Изольд* является производным от женского имени *Изольда*, имеет и скрытый подтекст. В «Современном словаре личных имен» А.В. Суперанской зафиксирован вариант этого имени *Изотта* [15, с. 292], а также производное от него мужское имя *Изот*, которое восходит к греческому *zōtikos* – «дающий жизнь, животворный» [19, с. 120]. Такая интерпретация иноязычной этимологии ИС вполне обусловлена и ХК. *Изольд*, который в семье «был единственный сын» [20, с. 26], в определенный момент осознал, что жизнь слишком коротка и «может оборваться в любой момент» [20, с. 26], поэтому он увидел своё предназначение в том, чтобы «оставить как

можно больше Кукиных» [20, с. 26], т.е. воспроизвести многочисленное потомство. Причем, героя совершенно не заботила дальнейшая судьба и благополучие собственных детей. Так, в ХТ проявляется конгенеративное значение номинации, т.е. совокупная поэтика ИС и ближайшего его окружения – минимального контекста.

3. Обязательное наличие в каждой из пьес писателя *авторской рефлексии* (порой весьма субъективной) относительно представленных в ХТ многих ФИ и ПИ. Напомним, что в драматургии отсутствует текст нарратора (повествователя). Это значительно затрудняет интродукцию и репрезентацию поэтонима героя в ХТ. Но в определенной степени их возможно осуществить благодаря репликам действующих лиц пьес. Так, в ХК «Аккомпаниатора» драматург сразу же акцентирует внимание на редкой номинации **Изольд** (ср. с женским онимом **Изольда**). Пенсионерка Сверчкова представляет героя так: «Он (Гриша. – И.П.) *еще к вдовцу одному ходит. Изольд. Имя... такое. Фамилию я не знаю*» [20, с. 8]. Сам о себе герой сообщает, что в детстве он, действительно, походил на девочку, проводил много времени с мамой, «*обладал феноменальной красоты голосом*», был «*столичный мальчик... с нежным лицом*» [20, с. 26], носил каблуки и бант «*вместо пионерского галстука*» [20, с. 26]. Имя **Изольд** во многом повлияло на непростую судьбу героя: «*Я боялся даже своего имени! Я жил в страхе! Я живу в страхе, и я умру в страхе! <...> Мамочка дала мне прекрасное имя Изольд... Отец был против. За что мальчику страдать? Я страдал! Меня били просто за моё красивое имя*» [20, с. 22]. Более того необычное личное имя сюжетного персонажа драмы **Изольд** оказывает воздействие и на характер, манеру поведения, его претензии на особый статус, притязания на принадлежность к привилегированной части общества. Автор отмечает: «**Изольд**, *высокий, худой, изысканно одетый старик в узкой обуви на высоких каблуках*» [20, с. 14]. Сам герой бравирует: «*Располагаю апартаментами категории люкс в старинном московском доме... вокруг теперь живут, понимаете, современные буржуа... Отремонтировали подъезд, поставили охрану... Очень стало свежо. Я поэтому приветствую... все эти исторические изменения, эти бури и катаклизмы... поддерживаю демократию как могу...*» [20, с. 16].

Весьма контрастное сочетание пафосного редкого имени **Изольд** с довольно простой стилистически сниженной в ХК фамилией **Кукин** также сопровождается определенным комментарием писателя посредством речевой характеристики персонажа: «**Кукин**, *друзья называли Кукиным сыном* (ср. идиому **сукин сын** – «груб. прост. употребляется в составе некоторых бранных выражений» [21, с. 14]. – И. П.)». Так, вероятнее всего, прозвали Изольда Тимофеевича за его безответственное отношение к женщинам и весьма свободный образ жизни, на что вновь указывает рефлексия писателя относительно фамилии **Кукин** через высказывания самого действующего лица: «*Меня действительно любили женщины... Я брал их... знаете, чем? Я хотел оставить как можно больше Кукиных... маленьких, голосистых Кукиных... Везде, где я был, должен был появиться Кукин*» [20, с. 26]. В этой связи поэтоним **Кукин** вызывает еще одну смысловую ассоциацию с апеллятивом **кукушка** – «*лесная перелетная птица, обычно не вьющая гнезда и кладущая яйца в чужие гнезда*» [17, с. 147], которая в отличие от большинства птиц совершенно не заботится сама о потомстве. Так, ХК, порождающий целый спектр ассоциаций с ИС, характеризует персонажа, как человека праздного, несерьезного, инфантильного, что приводит Изольда Тимофеевича к закономерному результату: в старости он остается в полном одиночестве, несмотря на многочисленное количество детей и наследников.

Таким образом, по мере продвижения ИС в ХТ, когда читательское сознание «впитывает» образ и насыщает его различными, в том числе и личными, смыслами, происходит многостороннее раскрытие поэтонима. *Авторская рефлексия* кроме всего прочего выступает в качестве выразительного средства для реализации юмора, иронии,

сарказма и создания комического эффекта в драме. Прозвище **Бычок** от фамилии **Бычков** внесюжетного героя из «Восточной трибуны» своеобразно обыгрывается А. Галиным в ХК. Клёнышева, считая свою младшую дочь весьма талантливой («У моей младшей слух есть. Уже на пианино играет одним пальцем... поет хорошо» [16, с. 26]), просит Коняева позаниматься с ней музыкой, аргументируя, что и сама она «в школьном хоре солисткой была» [16, с. 26]. Вадим отказывается от предложения Людмилы, иронично замечая: «С наследственностью у нее неважно <...> Я, Мила, в **Бычка** мало верю... Мычать твоя девочка будет, петь – едва ли...» [16, с. 26].

4. Использование большого числа (26%) *фрагментарных* (способствующих «моделированию смысла на отдельном отрезке текста» [22, с. 34]) ПИ с *коннотативным* и *денотативным* значением [9, с. 130]. Приведем примеры употребления некоторых ПИ. Описывая антикварное убранство квартиры, герой «Ретро» Чмутин акцентирует внимание на историческую ценность предметов обстановки и замечает: «Одна кровать занимает половину комнаты. Зять говорил, **Григорий Распутин** на ней почивал» [12, с. 7]. Так, денотат ПИ определяет отнесенность антиквариата к XIX веку. Автор в ХК драм использует не только *денотативное* значение ПИ, требующее раскрытия определенных энциклопедических знаний о носителе ИС, но и *коннотативные* возможности ПИ, когда данные номинации требуют привлечения филологического контекста и выступают в качестве ономастических сравнений, ономастических метафор и ономастических метонимий. Доминируют у драматурга *ономастические метафоры*. Когда Изольд узнает, что его знакомый аккомпаниатор Григорий, которого он считал своим другом и помощником, ухаживает еще за двумя старухами, он осуждающе произносит: «Что же ты, друг мой, в такие годы, вместо того, чтобы девчонок, понимаешь ли ... втайне, так сказать, от жены ... ублажал каких-то кикимор. Это что у тебя, отклонение какое-то? < ... > Тут **Зигмунд Фрейд** голову сломает!» [20, с. 19]. В данном ХК ПИ употребляется в значении «великий психиатр». Леонид из пьесы «Ретро», оправдывая небрежный вид старика Чмутина перед гостями, констатирует: «Папа у нас большой оригинал. Ходит по-русски, в носках, с бородой. **Лев Николаевич Толстой**» [12, с. 19]. Достаточно часто мастер слова употребляет *ономастические метонимии*, например, в драме «Аккомпаниатор»: «ГРИГОРИЙ. Слушали **Чайковского**?» [20, с. 9], имеются в виду произведения этого композитора; «ИЗОЛЬД. ... У меня был прекрасный тенор в свое время. <...> Особенно **Ленского** люблю» [20, с. 17], здесь речь идет об арии Ленского из оперы «Евгений Онегин». Реже использует А. Галин и *ономастические сравнения*. Леонид упрекает Чмутина за то, что тот на него обиделся и сидит «на кухне, как **Золушка**» [12, с. 12], проводя аналогию с героиней одноименной сказки.

5. Употребление в ХК всего спектра *вариантов личных имен* персонажей (*гипокористик* [1, с. 50, 70]: **Вадик**, жена **Валя**, **Шура**, её дочь **Анжела**, **Наташа** / **Натали**; **Мила** / **Люда**; **Паша Толик**, **Витя**, **Валера** – «Восточная трибуна»; **Гриша**, **Олеся** – «Аккомпаниатор»; *квалитативов* [1, с. 73]: *деминутивов* [1, с. 71]: **Шурочка**, **Верочка**, **Наташенька** – «Восточная трибуна» и *пейоративов* [1, с. 77]: **Вадька**, **Верка**, **Ленька**, **Витька**, **Валька** – «Восточная трибуна», которые тем не менее не несут особой негативной окраски, скорее, нейтральны, поскольку люди, знакомые с юности, часто могут использовать эти формы при дружеском общении). Драмы А. Галина имеют социально-бытовую тематическую направленность, поэтому действующие лица чаще всего традиционно называют друг друга по именам, используя всю палитру модификатов поэтонимов для передачи оттенков эмоций и чувств героев, их взаимоотношений, а также избегания повторов в репликах персонажей.

6. Наличие *апеллятивно-онимного взаимодействия*, или так называемого «*апеллятивного конвоя*» [23, с. 106] и его значимость в поэтонимосфере драматургических произведений. Апеллятивные слова (квалификаторы) при ИС обладают особым

экспрессивно-семантическим зарядом и позволяют писателю создавать образ персонажа несколькими штрихами. Квалификаторы могут быть *константными* (устойчивыми) или *казуальными* (нестабильными). *Константные* являются индикаторами профессии, рода деятельности персонажа, его пола, возраста, социального статуса, места жительства, определяют состояние родства либо устойчивые внутренние свойства героя, его внешние характеристики (*академик Павлов* – «Аккомпаниатор»; *электрик Василий Иванович, Махлаков из управления, княгиня Барятинская, Серёжка однорукый, ассистентка Куваева* – «Ретро», *Пьетро из Палермо* – «Восточная трибуна»). *Казуальные* квалификаторы при ИС дают эмоциональную, экспрессивную оценку персонажу, могут выступать в качестве атрибутов почтения, преклонения или, напротив, уничижения, используются иногда как маркеры вежливости (*товарищ Кукин / господин Кукин, Раскольников с топором за пазухой* – «Аккомпаниатор»; *товарищ Махлаков, товарищ Хомяков, наш Ромео* – «Ретро», *легендарная Мадлен, местный Мичурин* – «Восточная трибуна»). Роль в ХК апеллятивно-онимного взаимодействия сложно переоценить. Так, на суд читателю представлен такой диалог: «КОРАБЛЕВА. Очень рада, *товарищ Кукин*... ИЗОЛЬД. Если вас, сударыня, не затруднит... и в горле не застрянет, то, пожалуйста, смените обращение... Теперь вполне можно обратиться по-человечески – *господин*. Это, с позволения сказать, собака – *товарищ и друг академика Павлова*. А ко мне, пожалуйста, обращайтесь – *сударь... господин... или если хотите – ваше сиятельство*. <...> СВЕРЧКОВА. Садись, *сиятельство... садись...*» [20, с. 14]. Апеллятивные слова при ИС обладают особым экспрессивно-семантическим зарядом, как правило, в ХК они соотнесены с образом автора как выразителем главного идейно-эстетического смысла текста.

7. Употребление *однокомпонентных* и *двухкомпонентных* по структуре антропонимов, отражающих сферу неофициальных, чаще бытовых отношений между героями пьес. В пьесах «Ретро» и «Аккомпаниатор» главные действующие лица – пожилые люди. В этой связи драматург использует соответствующую уважительную *двухкомпонентную* форму обращения героев друг к другу по модели «имя + отчество»: *Николай Михайлович, Нина Ивановна, Роза Александровна, Диана Владимировна, Василий Иванович, Надежда Васильевна, Виталий Давыдович, Александр Петрович, Анна Ивановна* и др. – «Ретро»; *Жанна Владимировна, Светлана Васильевна, Изольд Тимофеевич, Софья Викторовна* – «Аккомпаниатор». Когда речь идет о персонажах среднего или молодого возраста, либо между собой общаются друзья, знакомые, родственники, бывшие одноклассники в неофициально-деловой обстановке, то, безусловно, в приоритете у А. Галина *однокомпонентные* по структуре онимы будь то личные имена, их варианты, прозвища либо фамилии: *Вадик; Олег, Шурочка / Шура, Анжела, Цурик / Шурик, Семенихина / Верка / Верочка / Вероника, Наташенька / Наташа / Самохвалова, Мадлен, Люда / Клёнышева / Мила, Паша, Витька, Валера / Бычок / Бычков, Пьетро, Дарья, Третьяков* – «Восточная трибуна». Такое целевое использование структурных типов номинации в ХК соответствует «правде жизни», отражает естественную, непринужденную обстановку коммуникации между героями, демонстрирует проявление степени их близости и эмпатии, эмоциональности и доверия.

Таким образом, в драматургическом пространстве пьес А. Галина большинство антропонимов, взятых из реального антропонимикона, являются многозначными ФИ (76%). Они *металогически* мотивированы и принадлежат к группам *скрытоговорящих* (*Чмутин, Клёнышева, Коняев, Изольд*) и *косвенноговорящих* номинаций (*Кукин, Бычков, Мила, Потехин*) или же разряду *фрагментарных* ПИ (24%), называющих *исторических* и *литературных* персон (*Григорий Распутин, Зигмунд Фрейд, Золушка, Ленский, Чайковский*) с *денотативным* или *коннотативным* значением. Все проприальные единицы

используются драматургом для раскрытия внутренних свойств и качеств действующих лиц, их характеров и поведения. Значимую прагматическую роль в ХК играют *авторская рефлексия* поэтонимов, *апеллятивно-онимное взаимодействие*, которое позволяет художнику слова создать несколькими штрихами яркое представление о персонаже драмы с помощью *константных* и *казуальных* квалификаторов. *Одночленная* и *двухчленная* структура номинаций имеет определенное целевое предназначение – воссоздать необходимую коммуникативную ситуацию, *вариативность* ИС в репликах героев драм позволяет транслировать всю палитру эмоций, чувств и переживаний персонажей.

Библиографический список

1. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. М.: Наука, 1978. 200 с.
2. Суперанская А.В. Ономастические универсалии // Восточнославянская ономастика. М.: Наука, 1972. С. 346 – 356.
3. Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. 3-е изд., испр. М.: Изд-во ЛКИ, 2009. 368 с.
4. Суперанская А.В. Апеллятив – онома // Имя нарицательное и собственное. М.: Наука, 1978. С. 128–140.
5. Суперанская А.В. Имя – через века и страны; отв. ред. Э.М. Мурзаев. 2-е изд., испр. М.: Изд-во ЛКИ, 2007. 192 с.
6. Мезенко А.М., Генкин В.М., Деревяго А.Н. Теория имени собственного: учебное пособие; под общ. ред. А.М. Мезенко. Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2022. 202 с.
7. Асланян С.А., Комолова З.П. Универсалии прагмонимов (на материале армянских, русских и английских торговых названий) // Вестник общественных наук АН Армянской ССР. 1975. №6. С.71 –76.
8. Петрачкова И.М. Своеобразие онимических средств в драматургических текстах театра абсурда Дмитрия Липскерова // Журнал Белорусского государственного университета. Филология. 2021. №1. С. 64–76.
9. Петрачкова И. М. Ономапоэтические универсалии в ностальгических драмах Елены Анатольевны Греминой // Вестник Полоцкого государственного университета. 2022. № 9 (65). С. 127 –135.
10. Петрачкова И.М. Ономастические универсалии при создании поэтонимов в пьесах Людмилы Николаевны Разумовской // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. 2021. № 1(40). С. 54 –61.
11. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М.: РИПОЛ классик, 2006. Т. 4 (Р — Я). 672 с.
12. Галин А.М. Ретро. М.: Библиотека драматургии Агентства «ФТМ», 1979. 39 с.
13. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4 т. / Перевод с нем. и доп. О.Н. Трубачева. 2-е изд., стер. М.: Прогресс, 1987. Т. 4 (Т – ящур). 864 с.
14. Федосюк Ю.А. Русские фамилии. Популярный этимологический словарь. М.: Детская литература 1972. 223 с.
15. Суперанская А.В. Современный словарь личных имен. Сравнение. Происхождение. Написание. Москва: Айрис-пресс, 2005. 384 с.
16. Галин А.М. Восточная трибуна. М.: Библиотека драматургии Агентства «ФТМ», 1981. 39 с.
17. Словарь русского языка: в 4-х т. / Под ред. А.П. Евгеньевой; АН СССР, Ин-т рус. яз. 3-е изд. стереотип. М.: Русский язык, 1986. Т. II (К – О). 736 с.

18. Словарь русского языка: в 4-х т. / Под ред. А.П. Евгеньевой; АН СССР, Ин-т рус. яз. 3-е изд. стереотип. М.: Русский язык, 1987. Т. III (П – Р). 752 с.
19. Петровский Н.А. Словарь русских личных имен / Спец. науч. ред. О.Д. Митрофанова. 2-е изд., стереотип. М.: Рус.яз., 1980. 384 с.
20. Галин А.М. Аккомпаниатор. М.: Библиотека драматургии Агентства «ФТМ», 1998. 32 с.
21. Словарь русского языка: в 4-х т. / Под ред. А.П. Евгеньевой; АН СССР, Ин-т рус. яз. 3-е изд. стереотип. М.: Русский язык, 1988. Т. IV (С– Я). 800 с.
22. Васильева С.П., Ворошилова Е.В. Литературная ономастика: учебное пособие для студентов филологических специальностей. Красноярск: Красноярский гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева, 2009. 138 с.
23. Васильева Н.В. Ономастические матрицы в романе Е. Водолазкина «Оправдание Острова» // Лингвистика и методика преподавания иностранных языков. Журнал научных публикаций. Электронное научное издание. 2021. № 2 (15). С. 101–113.

REFERENCES

1. Podolskaya N.V. Dictionary of Russian onomastic terminology. M: Science, 1978. 200 p.
2. Superanskaya A.V. Onomastic universals // East Slavic onomastics. Moscow: Nauka, 1972. Pp. 346-356.
3. Superanskaya A.V. General theory of proper name. 3rd ed., rev. M.: Publishing house LKI, 2009. 368 p.
4. Superanskaya A.V. Appellative - onoma // Common noun and proper name. Moscow: Nauka, 1978, pp. 128–140.
5. Superanskaya A.V. Name - through centuries and countries; resp. ed. EM. Murzaev. 2nd ed., rev. M.: Publishing house, 2007. 192 p.
6. Mezenko A.M., Genkin V.M., Derevyago A.N. Theory of proper name: study guide; under total ed. A.M. Mezenko. Vitebsk: VSU nam. after P.M. Mashерova, 2022. 202 p.
7. Aslanyan S.A., Komolova Z.P. Universals of pragmonims (based on Armenian, Russian and English trade names) // Bulletin of Social Sciences of the Academy of Sciences of the Armenian SSR. 1975. No. 6. Pp.71–76.
8. Petrachkova I.M. The peculiarity of onymic means in the dramatic texts of the theater of the absurd by Dmitry Lipskerov // Journal of the Belarusian State University. Philology. 2021.№1. Pp. 64–76.
9. Petrachkova I. M. Onomapoetic universals in the nostalgic dramas of Elena Anatolyevna Gremina // Bulletin of the Polotsk State University. 2022. No. 9 (65). Pp. 127 –135.
10. Petrachkova I.M. Onomastic universals in the creation of poetonyms in the plays of Lyudmila Nikolaevna Razumovskaya // Topical issues of modern philology and journalism. 2021. No. 1(40). Pp. 54–61.
11. Dal V.I. Explanatory dictionary of the living Great Russian language: In 4 volumes. M. : RIPOL classic, 2006. V. 4 (R - Ya). 672 p.
12. Galin A.M. Retro. Moscow: Drama Library of the FTM Agency, 1979. 39 p.
13. Fasmer M. Etymological dictionary of the Russian language. In 4 volumes / Translation from German. and additional HE. Trubachev. 2nd ed., ster. M. : Progress, 1987. V. 4 (T - foot and mouth disease). 864 p.
14. Fedosyuk Yu.A. Russian surnames. Popular etymological dictionary. M.: Children's literature 1972. 223 p.

15. Superanskaya A.V. Modern dictionary of personal names. Comparison. Origin. Writing. Moscow: Iris-press, 2005. 384 p.
16. Galin A.M. East stand. M.: Drama Library of the FTM Agency, 1981. 39 p.
17. Dictionary of the Russian language: in 4 v. / Ed. A.P. Evgenieva; Academy of Sciences of the USSR, Institute of Rus. lang. 3rd ed. stereotype. M.: Rus. Lang., 1986. V. II (K - O). 736 p.
18. Dictionary of the Russian language: in 4 v. / Ed. A.P. Evgenieva; Academy of Sciences of the USSR, Institute of Rus. lang. 3rd ed. stereotype. M.: Rus. Lang., 1987. V. III (P - R). 752 p.
19. Petrovsky N.A. Dictionary of Russian personal names / Special, scientific. ed. O.D. Mitrofanov. 2nd ed., stereotype. M.: Rus. Lang., 1980. 384 p.
20. Galin A.M. Accompanist. Moscow: Drama Library of the FTM Agency, 1998. 32 p.
21. Dictionary of the Russian language: in 4 volumes / Ed. A.P. Evgenieva; Academy of Sciences of the USSR, Institute of Rus. lang. 3rd ed. stereotype. M.: Russian language, 1988. V. IV (C-Y). 800 p.
22. Vasil'eva S.P., Voroshilova E.V. Literary onomastics: a textbook for students of philological specialties. Krasnoyarsk: Krasnoyarsk state. ped. un-t nam. after V.P. Astafieva, 2009. 138 p.
23. Vasilyeva N.V. Onomastic matrices in E. Vodolazkin's novel "Justification of the Island" // Linguistics and Methods of Teaching Foreign Languages. Journal of scientific publications. Electronic scientific edition. 2021. No. 2 (15). Pp. 101–113.